

Когда они вышли из ресторана, небо еще не успело полностью потемнеть, но на улицах уже зажглись огни, сливаясь в сплошное сияние. В этой суете не было ничего особенного — подобные ночные пейзажи привычны и дома, и там, где он сейчас учится. Но для Чу И всё было иначе. Это совершенно чужой город, цель его путешествия. Раньше, когда он издалека приехал искать Янь Хана, он тоже видел незнакомые города, но тогда, помимо надежд и ожиданий, в душе было куда больше тревоги, растерянности и смятения. Теперь всё иначе: рядом Янь Хан, это их общий опыт, и оттого любая чуждость превращается в нечто удивительное и прекрасное. Это не какой-то популярный туристический маршрут, но в том, чтобы неспешно прогуливаться среди местных жителей, а не среди толп туристов, есть своя особая прелесть.

— Пить хочешь? — спросил Янь Хан. — Впереди магазин мороженого.

— Мороженое не, не утолит жажду, — ответил Чу И.

Янь Хан цокнул языком:

— Мороженого хочешь?

— Хочу, — кивнул Чу И.

— Пошли, — Янь Хан хлопнул его по спине. — Иногда ты меня до ручки доводишь.

— Только сейчас это, это понял? Поздно, поздно уже, — рассмеялся Чу И.

— Сдаюсь, — ответил Янь Хан.

Бесцельные прогулки по улицам, поедание мороженого, визиты в игровые залы — всё это была та самая повседневная жизнь обычных студентов, которой Чу И раньше лишь завидовал, не смея даже мечтать о таком. Уехав на учебу, он сам начал жить такой жизнью, но сейчас всё это ощущалось совершенно иначе, ведь это было «частью путешествия». После нескольких часов прогулки они даже отправились на ночной сеанс в кино. Хотя фильм оказался настолько скучным, что несколько человек ушли из зала еще до середины, а сам Чу И даже не запомнил, о чем была картина.

Этот вечер прошел замечательно. Вернувшись в отель, они почувствовали небывалую усталость; Янь Хану пришлось несколько раз шлепнуть Чу И по ногам, чтобы тот наконец поднялся и поплелся в ванную.

— Путешествовать так утомительно, — выдохнул Чу И, растянувшись на кровати после душа и закрыв глаза.

— Ну и запросы у тебя, — хмыкнул Янь Хан. — Кто вообще едет в другой город, чтобы просто гулять по магазинам, играть в приставки и смотреть кино?

— Мы, — Чу И довольно улыбнулся. — По-моему, это и есть, есть путешествие. Не обязательно быть как все.

— Хорошо сказано, Брат Гоу, — Янь Хан поаплодировал ему, подвинул в сторону и лег на кровать.

— Ты устал? — спросил Чу И.

— Устал, — ответил Янь Хан. — До мозга костей.

— Но и рад, рад, наверное, — Чу И повернул голову. — В конце концов, зна, знаешь, что Дядя Янь...

— Не рад, — Янь Хан сжал зубы. — Злюсь до смерти.

Чу И улыбнулся.

— Старый лис, наверное, где-то прячется и тайком фотографирует меня, — вздохнул Янь Хан. — Я чувствую, даже если один человек из сотни просто бросит на меня взгляд, а он снимал меня исподтишка, и я даже не заметил.

— Всеми этому тебя, тебя он учил, — сказал Чу И. — Наверняка он сильнее, сильнее тебя. Может, даже оставил себе какой-то секретный рецепт, который тебе не передал.

— Обязательно, — кивнул Янь Хан.

— Когда встретимся, — сказал Чу И, — свяжем его и устроим допрос.

— Хорошо, — Янь Хан рассмеялся, поперхнулся и пару раз закашлялся. — Сам допрашивать будешь?

— Без, без проблем, — Чу И сжал кулаки.

Поход на кладбище завершен, результат превзошел ожидания Янь Хана, так что следующие несколько дней можно посвятить настоящему отдыху. Однако в эту ночь он так и не смог уснуть. Чу И рядом спал как убитый, кровать и без того была тесной, а он всё время прижимался к нему, и в конце концов Янь Хан просто сел, прислонившись к изголовью. Но даже так спасения не было: Чу И продолжал лезть к нему и обнимать за ногу.

— Да пошел ты, до чего же ты назойливый, — Янь Хан отвесил ему шлепок по спине.

Чу И даже не хмыкнул, никакой реакции.

— Неужели не проснулся? — Янь Хан ударил его еще раз.

Чу И продолжал спать, словно объевшись снотворного, ни единого движения.

— Пес! — продолжал хлопать его Янь Хан.

Чу И лишь причмокнул во сне.

— Виляй хвостом! — Янь Хан щелкнул его по щеке.

Чу И почесал лицо.

— Ну ты и соня, — вздохнул Янь Хан, потирая его щеку. — Как же хорошо, когда на душе нет тяжести.

Янь Хан по-доброму завидовал Чу И: он жил просто, умел думать о вещах, но не заикливался на них, его эмоции не подвергались таким сильным потрясениям. В конце концов, ребенок,

выросший в такой семье и не сломленный ею, обладает куда большей психологической устойчивостью, чем он сам — человек, которого, при всех обстоятельствах, отец всегда баловал.

— Пёс, — Янь Хан накрутил на палец прядь волос Чу И. — Пёс, пёс, GOGOGO! Alealeale...

Чу И, видимо, наконец обрел душевный покой: Чу Цзяньсинь схвачен, его самого оправдали, а Дядя Янь, хоть и скрывается, вне опасности. Для Чу И это означало, что можно наконец выдохнуть.

Янь Хан зевнул. А что насчет него самого? Пожалуй, тоже можно успокоиться. Даже если фотографию отец сделал тайком, когда он только стал старшим смены, прошло не так уж много времени. К тому же снимок был старым, края обтрепались — видно, что он пролежал в кулоне довольно долго.

Тц.

У отца, оказывается, такая сентиментальная душа. Он так скучал по отцу, но ему и в голову не пришло спрятать фотографию в кулон, чтобы время от времени любоваться ею... Максимум — глянуть мельком в телефоне.

Янь Хан не заметил, как уснул. Проснувшись, он обнаружил, что лежит, а Чу И обнимает его, причем довольно крепко.

— Черт, ну и пес ты, — Янь Хан потерял дар речи, схватил Чу И за руку и отбросил в сторону. — Катись! Сегодня собачьего корма не будет!

От толчка Чу И перевернулся и с глухим стуком исчез с кровати.

Янь Хан замер, а потом поспешно сел. Реакция Чу И оказалась быстрее, чем у собаки: едва коснувшись пола, он подпрыгнул, словно на пружинах, и оказался рядом с кроватью.

— А ты ловкий, — Янь Хан поднял на него взгляд.

Чу И молчал, долго соображая, что произошло. Он устоял на кровати, потом на Янь Хана и сквозь зубы процедил:

— Ты... ты настоящий деспот!

— Да ты... — Янь Хан был в полном шоке, но, посмотрев на кровать, понял: он сам уже спал на самом краю. Если бы Чу И не обнимал его, он бы наверняка давно свалился. Он снова поднял голову, посмотрел на Чу И и кивнул: — Да, всё верно, я деспот.

— Я всю, всю ночь, — Чу И схватил одежду и, натягивая ее, тяжело вздохнул, — снилось, будто я на краю, краю обрыва держусь за камень и боюсь, боюсь отпустить...

— Отвали, — рассмеялся Янь Хан, лежа на кровати и глядя на него. — Ты всю ночь ко мне жался, я еще не свел с тобой счеты.

— Слишком злопамятный, — Чу И бросил его одежду на кровать и ушел в ванную умываться.

Янь Хан еще немного посмеялся, прежде чем нехотя подняться с кровати, подойти к окну, раздвинуть шторы и сладко потянуться. Сегодня отличный солнечный день. Конечно, на улице придется попотеть, но для прогулок по достопримечательностям солнце — то, что нужно.

— Быстрее мойся! Чисти! Зубы! — крикнул Чу И, высунув голову из ванной.

— Твою ж, — Янь Хан вздрогнул и обернулся. — Напугал до смерти.

— Если тебя так легко, легко напугать, как ты собираешься, собираешься странствовать по свету? — спросил Чу И. — Купоны на завтрак сгорят после восьми, восьми тридцати!

— Чушь, — ответил Янь Хан. — До девяти тридцати, а может, и до десяти.

— Сейчас посмотрю, — Чу И вышел из ванной, взял свою куртку и достал из кармана купон на завтрак. — Девять тридцати. Откуда ты, ты знал? А, ну да, ты же в отеле работаешь.

— Ты что, таскаешь два талона на завтрак у себя в кармане? — Янь Хан развеселился, не зная, что и сказать.

— Там же шведский стол, — серьезно ответил Чу И.

— Глупый пес, — Янь Хан подошел, обнял его и принялся изо всех сил ерошить ему волосы и хлопать по спине. — Ты думаешь, бесплатный завтрак такой же, как в том ресторане с вращающимся залом?

— Зато без, без ограничений, — твердо стоял на своем Чу И.

— Ладно, давай быстрее! — Янь Хан отпустил его и юркнул в ванную, торопливо принимаясь за умывание. — Рано или поздно ты сделаешь из меня законченного скрягу.

— Машину за двадцать, двадцать тысяч, — напомнил Чу И.

— Хорошо, — Янь Хан чуть не подавился зубной пастой.

<http://bllate.org/book/18095/1747795>